

Убравшись в классе кулинарии, все разошлись по домам.

— Я дома! — услышав это, Юри Рэйко высунула голову из кухни. — Цукими-тян, ты вернулась? Ужин уже готов.

— Мама, у нас же есть домработница, тебе не обязательно стоять у плиты, — Хосимура Цукими посмотрела на руки матери. В прошлой жизни её мама тоже любила готовить, но, будучи большой звездой, она была вечно занята и не имела на это времени. Позже, на одном из телешоу, какая-то популярная старлетка «случайно» задела её, и на запястье остался длинный ожог. Хотя лечение было своевременным и косметология сработала отлично, на запястье всё равно остался заметный белый след.

— Ничего страшного, я буду очень осторожна. Это просто маленькое хобби, — Юри Рэйко показала дочери сердечко.

Хосимура Цукими поднялась наверх и посмотрела на снежное печенье, которое удалось спасти Фудзисаки Надэсико.

— Цукими-тян, видишь? У нас всё ещё есть шанс, правда? — радостно проговорила Шэнся.

— Возможно. Но кто знает, что будет в будущем? Выбор, который сделает Фудзисаки-кун — это его дело. Что касается меня, то пока что я продолжаю воспринимать его как своего кумира, — Хосимура Цукими потрепала Шэнся по голове.

Тем временем Аму, поддавшись на уговоры Ран, написала любовное письмо. Осознав, что натворила, она залилась краской:

— Нет, это невозможно! Фразы вроде «съешь меня вместе с этим» — это же просто позор какой-то! — пробормотала она, отложила в сторону тарталетку с зелёной ленточкой и перепаковала другую, с красной. Ну, а зелёную оставила на память.

На следующий день Аму ждала друзей в парке. Су, порхая рядом, небрежно бросила ей в лицо подарочную коробку, мягко добавив, что зелёная ленточка выглядит милее. Аму взъерошилась:

— В этой коробке лежит... — она не успела договорить.

— Хинамори-сан, — к ним подбежал Хотори Тадасэ.

— Тадасэ-кун... — Аму растерялась.

— Фудзисаки-кун сказал, что они с Хосимурой Цукими немного задерживаются, поэтому попросил меня проводить тебя.

Аму в панике сунула коробку в руки Хотори Тадасэ и убежала. Тадасэ остался стоять в полном недоумении.

Пробежав немного, Аму обнаружила, что у Су в руках осталась та самая коробка, которую она собиралась подарить. Тогда что же у Тадасэ-куна?.. Поняв это, Аму пришла в ужас: почему это случилось именно с ней? О-о-о, какой позор! Так началась операция по тайной подмене печени.

Что касается Хосимуры Цукими, то, когда Фудзисаки Надэсико постучала в дверь, она ещё спала.

Юри Рэйко была удивлена, что её дочь так быстро нашла себе хорошего друга, и была этому очень рада. Она радушно пригласила Фудзисаки Надэсико войти и поднялась наверх, чтобы разбудить Цукими. Разбуженная Хосимура Цукими была ещё сонная. Взлохмаченная, в одной пижаме, она спустилась вниз и только при виде Фудзисаки Надэсико осознала: на ней же женская одежда! Она скованно посмотрела вниз и с облегчением выдохнула: к счастью, тело ещё детское, а пижама — простая, белая, разве что с розовым мишкой на груди. Должно быть, наверное, скорее всего, никто ничего не заметил?

Фудзисаки Надэсико поначалу действительно приняла Хосимуру Цукими за девочку, и только узнав знакомые черты лица, поняла, кто перед ней. Она чуть было не приняла её за младшую сестру. Глядя, как Цукими поспешно поднимается наверх, Фудзисаки Надэсико прищурилась: этот силуэт казался ей где-то знакомым.

Громкий стук прервал раздумья Фудзисаки Надэсико. Юри Рэйко и Надэсико бросились наверх: оказалось, что Хосимура Цукими, слишком торопясь, споткнулась на лестнице. Шэнся тихонько проворчала:

— Цукими-тян всегда такая неуклюжая, когда дело касается Надэсико-тян.

Фудзисаки Надэсико обеспокоенно помогла ей подняться:

— Ты в порядке, Хосимура-кун?

— Всё хорошо, просто... не заметила ступеньку, — пробормотала Хосимура Цукими, закрыв лицо руками. Какой стыд!

Юри Рэйко, редко видевшая дочь такой рассеянной, подошла и осмотрела лодыжку:

— К счастью, ничего серьёзного, просто небольшое растяжение. Вашему свиданию это не мешает.

— Мама, это не свидание, там будут и другие ребята! — покраснев, возразила Хосимура

Цукими.

Фудзисаки Надэсико, услышав шутку взрослой, слегка покраснела. Хотя она и приняла Хосимуру-куна за девочку, а он действительно очень хорош собой, но ведь они оба мальчики! Это невозможно, госпожа!

Юри Рэйко спустилась за аптечкой, а Хосимура Цукими сказала:

— Фудзисаки-кун, может, ты сходишь к Тадасэ-куну первым? Мне тут ещё нужно немного времени.

— Всё в порядке, я уже отправил Тадасэ-куну сообщение. Он пошёл встречать Аму-тян, так что мы как раз не помешаем их свиданию, — Фудзисаки Надэсико не удержалась и взъерошила растрёпанные волосы Цукими.

— Её потрепали по голове, хи-хи, — хихикнула Шэнся. Хотя Хосимура Цукими внешне оставалась невозмутимой, как Хранитель, Шэнся знала, что та втайне наслаждается моментом. Тэмари озадаченно наклонила голову:

— Что такое, Шэнся-тян?

Шэнся приняла многозначительный вид:

— Ничего, Тэмари, повзрослеешь — поймёшь.

Тэмари, глядя на довольную мордашку Шэнся, последовала примеру своей хозяйки, подлетела и тоже потрепала её по голове. Шэнся застенчиво прикрыла лицо, а потом, счастливая, прижалась к Тэмари.

Глядя на своего Хранителя, ведущего себя точно так же, как она сама, Хосимура Цукими отвела взгляд. Фудзисаки Надэсико, почувствовав неловкость, хотела убрать руку, но Хосимура Цукими прижала её ладонь к себе:

— Всё нормально, Фудзисаки-кун, мне стало легче, — сказала она, слегка потираясь щекой о ладонь Надэсико. Фудзисаки Надэсико была очарована: Хосимура-кун сейчас похож на большого щенка Тадасэ-куна.

В этот момент вернулась Юри Рэйко с аптечкой:

— Хотя травма несерьёзная, всё же стоит помазать мазью.

Когда они закончили и добрались до дома Тадасэ, Аму уже благополучно подменила сладости. Однако, когда она невольно произнесла слово «принц», Тадасэ перевоплотился, чем напугал Аму до смерти.

— О, давно не видел этого образа, — Сома Кукай, подошедший следом, упёр руки в бока, наблюдая за представлением.

— Что здесь вообще происходит?! — в панике спросила Аму.

Фудзисаки Надэсико улыбнулась:

— Вот поэтому и не стоит называть Тадасэ-куна принцем.

Юуки Яя возбуждённо заёрзала:

— Тадасэ в этом образе такой волнующий, сердце так и стучит!

Хосимура Цукими: «Вау, живая версия образа принца, надо тайно сфотографировать».

— Слушайте сюда, простолюдины! Я никакой не принц, я — король! — высокомерно указал на всех Тадасэ.

— Значит, мечта Тадасэ-куна — это... — Аму повернулась к нему.

— Конечно же, завоевание мира! — Тадасэ разразился безумным хохотом. — А-ха-ха-ха!

— Ничего, Аму-тян, скоро он придёт в себя, — утешила её Фудзисаки Надэсико.

— Так вот почему вы все ищете Эмбрион? — с последней надеждой спросила Аму.

Юуки Яя щёлкнула пальцами:

— Of course, именно поэтому мы его и ищем.

— Почему?

Все в один голос ответили:

— Потому что это весело!

Аму посмотрела на молчавшую Хосимуру Цукими:

— А как же Хосимура-кун?

Юуки Яя ответила за неё:

— Из-за Надэсико-тян!

Хосимура Цукими и Фудзисаки Надэсико в шоке повернулись к ней. Юуки Яя ехидно усмехнулась:

— Хи-хи, у Яи отличное чутьё! Цукими-кун равнодушен к Надэсико-тян.

— Это неправда! — выражение лица Хосимуры Цукими впервые исказилось.

— А откажет ли Цукими-кун в просьбе Надэсико? — спросила Юуки Яя.

— Думаю, нет, — честно ответила Хосимура Цукими.

Аму смотрела на то, как разговор уходит в сторону: Хранители просто невыносимы!

<http://bllate.org/book/19699/1937644>